

Когда Си Линь вернулся домой, он внутренне приготовился к настоящей буре, однако Цзи Вэйчжоу еще не пришел. Глядя на пустую, безмолвную квартиру, он с некоторой досадой и легким беспокойством решил позвонить мужу.

После долгих и упорных попыток, когда казалось, что связь безнадежна, вызов наконец прошел.

Си Линь даже немного растерялся, услышав в трубке знакомые гудки, а когда на том конце наконец ответили, воцарилась тяжелая тишина – собеседник молчал, просто ожидая, пока он заговорит первым.

- Ты не вернешься домой? – сухо, стараясь скрыть волнение, спросил Си Линь в телефон.

- В пути, – коротко, почти отрывисто ответил Цзи Вэйчжоу. В его голосе слышались посторонние шумы улицы и едва уловимый, раздражающий треск помех.

Тон был обычным, привычно холодным, и Си Линь не уловил в нем ничего из ряда вон выходящего.

- Я буду ждать, – машинально кивнул Си Линь и быстро ответил, но не успел он закончить фразу, как обнаружил, что Цзи Вэйчжоу уже сбросил вызов.

«Ох, он всё еще злится», – подумал он.

Си Линь снова открыл дверь и встал на пороге виллы, замирая в ожидании возвращения Цзи Вэйчжоу.

В январе в городе Цзян стояли суровые холода. Утром, перед самым уходом, Цзи Вэйчжоу категорически не разрешил ему надеть ту красивую одежду, которую Си Линь с таким тщанием выбирал, а вместо этого заставил натянуть плотный свитер и тяжелый пуховик поверх всего.

Внутри дома работал теплый пол, поэтому, выйдя на улицу, Си Линь решил остаться в одном черном свитере. Вырез у него был довольно глубоким, и ледяной, пронизывающий ветер безжалостно задувал внутрь, обжигая кожу холодом.

Он прислонился к каменному столбу у входа, и его глаза беспрестанно бегали по дороге, пока он в тишине обдумывал, как именно стоит вести себя при встрече с Цзи Вэйчжоу, чтобы загладить вину.

Что же делать? Если он скажет пару ласковых слов, это поможет? А если двух слов окажется мало, может, стоит добавить третье?

Путь Цзи Вэйчжоу с работы, похоже, был неблизким. Раньше Си Линь никогда не ждал его специально и просто не замечал этой особенности. К тому времени, как Цзи Вэйчжоу наконец вернулся, лицо Си Линя уже окончательно онемело от пронизывающего холода.

Увидев, как машина медленно въехала на подземную парковку, Си Линь, не отрываясь, следил за выходом. Вскоре в проеме показался и сам Цзи Вэйчжоу.

Не успел тот дойти до порога, как Си Линь буквально бросился к нему, крепко обхватил за талию и с жаром уткнулся продрогшим, ледяным лицом ему в грудь, ища тепла.

Цзи Вэйчжоу замер на месте, словно окаменев, не в силах пошевелиться от такой внезапности. Си Линь продолжал тереться о него, словно котенок, и привычно пробормотал:

- Муж, прости меня.

Цзи Вэйчжоу не ответил на извинения сразу, лишь холодно и сухо бросил:

- Зайдем внутрь.

- Давай поговорим здесь, - Си Линь плотнее спрятал лицо у него на груди и выдал объяснение, над которым мучительно ломал голову добрых полдня: - Я обманул тебя только потому, что очень хотел выйти за тебя замуж. Ты же сам знаешь, в самом начале ты относился ко мне очень плохо. Если бы я не сказал так, ты бы точно на мне не женился. Ты еще говорил, что тебе не нужна «ваза»... К тому же, вчера ты обещал, что если у меня возникнут трудности, ты поможешь. И ты меня поцеловал.

- Поэтому, пожалуйста, не злись на меня.

Си Линь, казалось, обладал каким-то сверхъестественным даром: он всегда мог безошибочно найти самую болезненную точку Цзи Вэйчжоу и с той же точностью наступить на каждый его «минный» участок.

- Зайдем внутрь, - повторил Цзи Вэйчжоу, и голос его стал заметно ниже, приобретая опасные нотки.

Си Линь, продолжая крепко обнимать его, хранил молчание.

Цзи Вэйчжоу подождал пару секунд и, поняв, что Си Линь решил играть в «бесстыдника» до самого конца, с нетерпением попытался оторвать его руки от себя. Но Си Линь в этот раз оказался на редкость прилипчивым. После короткой борьбы, напоминающей медленный танец тайдзи, Цзи Вэйчжоу окончательно потерял терпение, резко наклонился и просто закинул его себе на плечо, как мешок с картошкой.

Он широкими, уверенными шагами направился к двери, быстро вводя пароль: «Пи-пи-пи...»

Мир Си Линя внезапно перевернулся с ног на голову, и он притих, беспомощно повиснув на плече у Цзи Вэйчжоу. Его тело забавно подпрыгивало при каждом шаге, но он даже не пытался сопротивляться или возмущаться.

Как только Цзи Вэйчжоу поставил его на пол, Си Линь тут же, не теряя ни секунды, снова вцепился в него.

Цзи Вэйчжоу снова отстранил его и уставился на него холодным, абсолютно лишенным эмоций взглядом. Си Линю стало не по себе от этой внезапной отчужденности. Вдруг Цзи Вэйчжоу протянул руку:

- Дай мне свой телефон.

Си Линь опешил, его глаза округлились:

- Зачем тебе вдруг мой телефон?

- Ты же говоришь, что любишь меня? - произнес Цзи Вэйчжоу. - Если просишь показать телефон, почему колеблешься?

Си Линь мгновенно вспомнил свой утренний разговор с Вэнь Цзя. Он крепко, до белизны в костяшках, сжал телефон в кармане, боясь, что Цзи Вэйчжоу, недолго думая, просто отберет его силой, и настороженно ответил:

- В моем телефоне нет ничего интересного. Я обычно ни с кем не переписываюсь, там только сериалы.

Цзи Вэйчжоу спокойно и не совсем логично парировал:

- Если я не посмотрю твой телефон, как я узнаю, искренне ли ты меня любишь?

- Эти вещи никак не связаны.

На самом деле, связь была: по крайней мере, если бы Цзи Вэйчжоу увидел переписку, он бы точно и окончательно понял, что Си Линь его не любит.

Си Линь попытался отмахнуться от этого требования и, подавшись вперед, приподнял подбородок, намереваясь поцеловать Цзи Вэйчжоу. Он хотел убедить его с помощью простого, прямого и понятного ему самому способа - «любви».

Цзи Вэйчжоу ловко увернулся и искоса посмотрел на эту неуклюжую попытку скрыть правду.

Он убрал руку и с абсолютно бесстрастным лицом спросил:

- Не дашь?

- ...Я не обсуждала тебя с другими, - Си Линь смотрел на него, стараясь выглядеть искренне. Он действительно почти ни с кем не общался и уж тем более не сплетничал о Цзи Вэйчжоу. Сегодня был первый раз, и надо же было такому случиться, что именно сегодня Цзи Вэйчжоу решил проверить телефон.

Си Линь попытался убедить его:

- По этому нельзя судить, люблю я или нет. Нельзя ставить знак равенства.

Цзи Вэйчжоу просто пропустил его слова мимо ушей, выражение его лица не дрогнуло ни на миллиметр. Ему на самом деле не хотелось читать, как Си Линь обсуждает его с другими. Любит ли он его или ненавидит за спиной – это его не особо волновало.

Он ведь не был глуп. После вчерашнего вечера разве было трудно заметить, что Си Линь к нему равнодушен и не так уж сильно его любит?

Цзи Вэйчжоу просто не мог смириться с тем, что Си Линь постоянно юлит, что-то скрывает, действует за его спиной и даже обманывает его.

Мир Си Линя был до крайности прост, и он с таким же простодушием полагал, что парой слов о любви можно замаять всё на свете. Это был его привычный, отработанный способ мириться: он словно объявлял о своей любви, рассчитывая, что Цзи Вэйчжоу будет безоговорочно ему уступать.

- Си Линь, сегодня этот трюк с признанием не работает. Я не стану делать вид, что ничего не знаю и ничего не произошло, только потому, что ты тысячу или десять тысяч раз скажешь «люблю». Некоторые вещи я могу закрыть глаза, но не всё.

Цзи Вэйчжоу смотрел Си Линю прямо в глаза. Его голос звучал ровно и механически, как у обнуленной машины, лишенной всех тех черт, к которым привык Си Линь. Он превратился в холодный камень, который невозможно ни размягчить, ни пробить:

- Я могу свести с тобой счеты. Ты обманул меня насчет моих родителей и использовал это, чтобы жениться на мне, но не выполнил своих обязательств. Такое поведение называется брачной аферой, это чистой воды обман.

- Ты на словах твердишь, что любишь меня, но на деле, пока я тебя содержу, ты всё равно не удовлетворен и планируешь завести отношения с кем-то другим. Как я могу увидеть, что ты меня любишь?

- Когда ты рядом со мной, ты переписываешься о том, чего мне нельзя знать, а когда ложишься со мной в постель, думаешь о том, как переспать с другими? Си Линь, в моих глазах у тебя больше нет кредита доверия. Я имею полное право спросить: почему ты не хочешь мне

его показать? Ты считаешь, что мне нельзя это видеть, или боишься показать?

- Ты опять скажешь, что не знаешь и не понимаешь?

Си Линь обычно не умел спорить – он никогда в жизни этого не делал. Встречая людей или ситуации, которые ему не нравились, он просто разворачивался и уходил.

Но в этот раз ноги словно приросли к полу. Проигнорировав длинную тираду Цзи Вэйчжоу, он прицельно указал на самое слабое место в его аргументах:

- Что значит «содержу тебя»? Я вообще не трачу твои деньги, ты целыми днями пропадаешь на работе, я сам себя содержу!

- Телефон – мой, я купил его на свои деньги, и давать его тебе или нет – мое полное право. Я не показываю его не потому, что мне есть что скрывать, а потому что это моя частная жизнь. Это никак не связано с тем, люблю я тебя или нет, и не имеет никакого отношения к тому, боюсь я или хочу.

Си Линь тихо, но твердо добавил:

- Хватит нести чушь.

Выпалив это, Си Линь почти убедил сам себя. Казалось, раз в телефоне действительно нет никаких улик или секретов, то после этих слов он даже смог немного выпрямиться.

Цзи Вэйчжоу молча смотрел на него, и этот взгляд был тяжелым, пронизывающим. Си Линь, встретившись с ним глазами, всё еще слегка уклонялся, а руки по-прежнему крепко сжимали телефон в карманах, словно он боялся, что Цзи Вэйчжоу в любой момент может вырвать устройство силой.

Цзи Вэйчжоу едва слышно, почти призрачно усмехнулся. У него совершенно не было терпения продолжать этот изматывающий спор, и он с мрачным, потемневшим лицом спросил:

- Си Линь, так ты дашь его мне или нет?

Си Линь, подстегнутый этими короткими, резкими словами, внезапно почувствовал прилив упрямства. Он бросил на мужа вызывающий взгляд и, несмотря на отсутствие реальной угрозы, твердо отрезал:

- Не дам.

- Не дашь - разведемся.

Си Линь мгновенно вытаращил глаза от неожиданности. Он никак не ожидал, что из-за такой мелочи, из-за этого бездушного «кирпича», которым он до сих пор толком не научился пользоваться, Цзи Вэйчжоу так легко заговорит о разводе.

В памяти тут же всплыло, как сегодня на форуме кто-то написал: «Раз вы женаты, проблемы нужно решать вместе, а не бежать к разводу при первой же трудности. Это очень безответственно».

За какие-то два дня Си Линь уже второй раз слышал угрозу разводом. Вчерашнюю ситуацию он еще мог понять и принять, ведь пункт о «сохранении верности» был четко и однозначно прописан в их брачном договоре. Но в их соглашении вроде бы не было ни слова о том, что развод последует, если одна сторона откажется показать телефон?

Он совершенно не понимал, чем руководствуется Цзи Вэйчжоу и почему тот вдруг стал таким невыносимо упертым.

Все его понимание брака сводилось к простой схеме: двое живут вместе, Си Линь получает от партнера необходимую ему энергию Ян, а взамен старается быть поласковее, льстит мужу и делает всё возможное, чтобы тот оставался доволен.

Ведь Цзи Вэйчжоу тоже казался счастливым с ним, да и сам Си Линь был не против проводить с ним время. Почему они не могут просто продолжать в том же духе?

Почему нельзя жить мирно, в атмосфере взаимной выгоды и спокойствия?

Си Линь по-настоящему разозлился.

- Почему ты при любой возможности сразу заводишь разговор о разводе? Ты хоть понимаешь, насколько это безответственно? - Си Линь нахмурился, и его тон стал полон искреннего недовольства. - Ты сейчас вовсе не пытаешься решить проблему, ты просто хочешь поскорее избавиться от меня... Ты ведь точно давно этого хотел! Ты с самого начала меня ненавидел, а теперь, когда узнал, что я не могу тебе помочь, спешишь вышвырнуть меня за дверь!

- Если бы я давно этого хотел, я бы вообще не согласился на тебе жениться. У меня полно способов заставить тебя помочь мне, даже без всякого брака, - Цзи Вэйчжоу, услышав эти обвинения, буквально побледнел от ярости. - Ты, Си Линь, всегда умудряешься выставить себя правым во всем! Раз ты так не хочешь развода и тебе действительно нечего скрывать, просто отдай телефон и хватит кормить меня своими пустыми обещаниями и сладкими речами.

- Если однажды в небе появится дыра, попробуй прокричать ей «я тебя люблю» - посмотрим, сможет ли она сама себя залатать от твоих слов! Неужели ты всерьез полагаешь, что фраза «я тебя люблю» может решить все проблемы в мире? Кто из нас на самом деле безответственен?

Внутри Цзи Вэйчжоу образовалась какая-то звенящая пустота. Раньше ему казалось, что в сердце Си Линя что-то есть, что там кто-то живет - может быть, даже кто-то один, огромный и доминирующий, как плод дуриана, заполнивший всё доступное пространство. Но почему-то сейчас он отчетливо чувствовал, что Си Линь какой-то слишком легкий, лишенный той самой человеческой «весомости», которая делает чувства настоящими.

Казалось, этому человеку на всё наплевать, всё равно: любишь его - хорошо, ненавидишь - тоже сойдет. Если выразиться проще, ему было абсолютно всё равно.

Когда Цзи Вэйчжоу с запозданием осознал это, он почувствовал себя последним глупцом.

Он ведь всерьез верил, что у этого существа, которое в любую минуту может просто улететь, есть тяжелое, наполненное подлинными чувствами сердце.

Лицо Си Линя тоже помрачнело вслед за Цзи Вэйчжоу. Он был категорически не согласен и упрямо сжал губы:

- Это ты безответственен!

Цзи Вэйчжоу от нахлынувшей злости почувствовал почти физическую боль в груди. Он несколько раз холодно и горько усмехнулся:

- В чем именно заключается моя безответственность? Что я тебе сделал? Если бы ты действительно меня любил, я бы никогда не стал с тобой разводиться. А если ты меня не любишь, то за что именно я должен нести ответственность?

Си Линь искренне удивился:

- Как это «ничего не сделал»? Ты же вчера меня поцеловал.

- Ты считаешь, что это был поцелуй? - Цзи Вэйчжоу пристально посмотрел на него. Гнев, который он до этого момента изо всех сил сдерживал, наконец вырвался наружу, и он начал медленно, шаг за шагом, наступать на Си Линя.

Си Линь машинально отступил на два шага, слушая его всё более дерзкие, резкие и язвительные вопросы:

- Что ты строишь из себя невинность передо мной? Разве ты не был женат трижды? Разве не можешь запросто залезть в постель к мужчине? Разве не собираешься при первой же возможности бежать искать себе других?

- Почему все вокруг говорят, что ты распутный и порочный? Я наслушался историй о твоих похождениях с бывшими мужьями. Как же так, ты даже не можешь отличить простое прикосновение губ от настоящего поцелуя? За два месяца нашего брака ты всё забыл? Хочешь, я помогу тебе хорошенько вспомнить?

Они сближались всё больше, пока расстояние между ними не исчезло совсем.

Наконец Цзи Вэйчжоу с силой прижал его к стене. Си Линь постоянно пытался уклониться, не желая смотреть в глаза мужу.

Но Цзи Вэйчжоу не сводил с него пристального, тяжелого взгляда, и от этого Си Линю стало совсем не по себе.

Цзи Вэйчжоу лишь усмехнулся, заметив его реакцию.

Внезапно он грубо схватил Си Линя за подбородок и прильнул к его губам в яростном, почти агрессивном поцелуе. Он жадно впивался в его губы, как и вчера, но теперь с гораздо большей

силой и напором. Язык Цзи Вэйчжоу проскользнул между его зубами, не встретив никакого сопротивления, и настойчиво прижал корень языка Си Линя.

От этого внезапного онемения Си Линь невольно приоткрыл рот, позволяя Цзи Вэйчжоу беспрепятственно хозяйничать внутри. Когда язык коснулся нёба, Си Линь вздрогнул и, чувствуя странную слабость в ногах, уперся руками в грудь Цзи Вэйчжоу, пытаясь создать хоть какую-то дистанцию.

Но Цзи Вэйчжоу продолжал целовать его, не давая передышки. Си Линь, задыхаясь, пытался отстраниться, но его снова и снова с силой притягивали обратно. Их губы стали влажными, и слюна медленно стекала по уголкам рта.

Си Линь уже начал терять сознание от острой нехватки воздуха, когда Цзи Вэйчжоу наконец отстранился на шаг.

- Си Линь, ты любишь меня только на словах, - Цзи Вэйчжоу спокойно, почти равнодушно посмотрел на его припухшие губы. - Раз история с моими родителями была ложью, у тебя не осталось ни одной веской причины, которая могла бы убедить меня продолжать наши отношения. Я требую прозрачности и верности, но ты не в состоянии этого дать...

- Завтра утром я отвезу тебя в ЗАГС для оформления развода, чтобы окончательно закончить твою «ответственность» передо мной, - Цзи Вэйчжоу выделил слово «ответственность» с таким сарказмом, словно хотел его проглотить и уничтожить.

Ноги Си Линя всё еще дрожали, он толком не разобрал, что именно сказал Цзи Вэйчжоу, и лишь остекленевшим взглядом смотрел на влажное пятно на его рубашке, продолжая слегка приоткрывать рот.

«Как приятно... как же это приятно», - пронеслось в его голове.

Не получив ответа, Цзи Вэйчжоу еще раз посмотрел на него и поднялся наверх, чтобы переодеться. Только когда он окончательно скрылся на лестнице, Си Линь обессиленно сполз по стене на пол.

Его лицо пылало огнем, он уткнулся лицом в колени, плотно сжав ноги.

У Си Линя никогда не было подобного опыта, и теперь он тяжело, прерывисто дышал, чувствуя, как щеки горят густым румянцем.

Как это вообще могло произойти?

Си Линь долго сидел внизу, пытаясь прийти в себя и унять дрожь, и только спустя время, медленно поднявшись, поплелся к дверям, чтобы переобуться.

Цзи Вэйчжоу наблюдал за ним сверху, решив, что Си Линь просто глубоко расстроен и поэтому так жалко сжался в комочек.

Но Цзи Вэйчжоу ни о чем не жалел. Весь день в офисе он думал только об этом.

Сначала ему было смешно: как он мог так опрометчиво жениться, купившись на пару сладких слов и пустых обещаний Си Линя?

А теперь, узнав об обмане, он злился не столько на саму ложь, сколько на то, что Си Линь так упорно скрывал правду.

Ложь в браке неизбежно порождает новую ложь, и она растет, как снежный ком, пока не раздавит всё вокруг.

Си Линь обманывал его, молчал; относился к нему как к «вещи», пусть и более ценной, чем другие; постоянно юлил и любил произносить пустые, высокопарные фразы.

Цзи Вэйчжоу был подозрителен по натуре. Он тщательно проверил прошлое Си Линя - между ними не было никаких конфликтов интересов, их круги общения почти не пересекались. Он никак не мог понять, что такого важного Си Линь скрывает от него.

Вчера он остановил его, но Цзи Вэйчжоу не мог гарантировать, что в будущем всё будет так же гладко. Даже если у Си Линя просто возникали подобные мысли, Цзи Вэйчжоу приходил в ярость, чувствуя, как внутри всё горит огнем.

Если Си Линь действительно не виноват, почему он так боится показать телефон?

Сам Цзи Вэйчжоу был готов открыто показать всё, что угодно.

Нынешняя ситуация была совсем не тем, чего он хотел на самом деле.

Цзи Вэйчжоу не нужны были подачки Си Линя, не нужна была эта фальшивая видимость спокойствия и мира. В глубине души он жаждал чего-то гораздо большего.

Его требования к Си Линю были на самом деле невысоки: ему не нужно, чтобы тот был идеальным, не нужно, чтобы он совершал какие-то подвиги. Достаточно было просто научиться не лгать, не скрывать и не предавать. Остальное Цзи Вэйчжоу мог решить сам.

А если тот не может или не хочет этого сделать, у Цзи Вэйчжоу не было никаких причин проявлять великодушие.

Си Линь поднялся на второй этаж и столкнулся взглядом с Цзи Вэйчжоу, стоявшим у перил. Он плотно поджал губы, быстро проскочил мимо и с грохотом захлопнул дверь спальни.

Цзи Вэйчжоу неподвижно смотрел ему вслед, заметив, что Си Линь в спешке надел тапочки не на ту ногу.

Глупый.